

DOI:10.26104/NNTIK.2023.53.94.035

Ормоналиев К.О., Сабиров Р.К.

**БОРБОРДУК АЗИЯ МАМЛЕКЕТТЕРИНИН ФЕРГАНА ӨРӨӨНҮНДӨГҮ
ЭТНОТЕРРИТОРИЯЛЫК ЖАНА ЧЕК АРА ТАЛАШТАРЫ**

Ормоналиев К.О., Сабиров Р.К.

**ЭТНОТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ И ПОГРАНИЧНЫЕ РАЗНОГЛАСИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВ В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ**

K. Ormonaliev, R. Sabirov

**ETHNO-TERRITORIAL AND BORDER DIVISIONS OF THE CENTRAL
ASIAN STATES IN THE FERGANA VALLEY**

УДК: 94(100).341.22/327.8 (575.2) (043.3)

Макалада Кыргызстан, Өзбекстан жана Тажикстандын ортосунда бөлүнгөн Фергана өрөөнүнүн конфликттик потенциалы каралат. Анын аймагында Борбордук Азиянын дээрлик бардык проблемалары: этникалык карама-каршылыктар, жер-суу ресурстарынын тартыштыгы, аймактык дооматтар, анклавдар маселеси жана башкалар айкын көрүнүп турат. Жер-суу ресурстарын бөлүштүрүүгө байланыштуу никир келишпестиктер мамлекеттердин ичинде да, алардын ортосунда да чек арага чектеши райондордо бар. Алар мамлекеттердин бири-бирине карата аймактык дооматтарын күбөлөндүрүшөт. Бирок мамлекеттер аралык чек ара талаштарынын жөнөгөн салуу 1920, 1950, 1980-жылдардагы өрөөндөгү ар кандай чек араларды көрсөткөн совет мезгилинин карталарындагы карама-каршылыктарга байланыштуу токтолдурулат, бул мамлекеттердин ар бирине сүйлөшүүлөр учурунда ага артыкчылык берген карталарга таянууга мүмкүндүк берет. Натыйжада, мамлекеттик чек аралар жарым-жартылай аныкталып, өлкөлөр ортосунда көптөгөн талаштуу тилкелер бар. Чек аралардагы чыңалган кырдаал ар кандай инциденттерге – жолдордун жабылышына, кагылышууларга жана куралдуу кагылышууларга алып келет. Чек арадан өтүүдө жашоочулары көптөгөн көйгөйлөргө туш болгон анклавдардын болушу, экономиканын, социалдык чөйрөнүн жана жашоотурмушту камсыз кылуу системаларынын иштеши кырдаалды ого бетер татаалдандырат. Макалада Фергана өрөөнүндөгү карама-каршылыктар жана чыр-чатактар бүтүндөй Борбор Азия региону үчүн коопсуздукка жана туруктуулукка коркунуч туудураары баса белгиленген.

Негизги сөздөр: Фергана өрөөнү, карама-каршылыктар, чыр-чатактар, анклав, жер-суу ресурстары, көйгөй, талаштуу аймактар, чек аралар, Борбор Азия мамлекеттери.

В статье рассматривается конфликтный потенциал Ферганской долины, разделенной между Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном. На ее территории наиболее выражено представлены практически все проблемы Центральной Азии: этнические противоречия, дефицит земельно-водных ресурсов, территориальные претензии, проблема анклавов и другие. Они создают социальное напряжение, которое ведет к радикализации общества. Разногласия, связанные с распределением земельно-водных ресурсов, имеются как внутри государств, так и между ними в приграничных районах. Они свидетельствуют о территориальных притязаниях государств по отношению друг к другу. Но урегулирование межгосударственных приграничных споров тормозится в связи с противоречиями

в картах советского периода, указывающих разные границы в долине в 1920-х, 1950-х, 1980-х годах, что позволяет каждому из государств во время переговоров опираться на те карты, которые ему дают преимущество. В результате государственные границы определены частично, и между странами существует много спорных участков. Напряженная ситуация на границах приводит к различным инцидентам – перекрытию дорог, стычкам и вооруженным столкновениям. Присутствие анклавов, жители которых сталкиваются с многочисленными проблемами при пересечении границ, с функционированием экономики, социальной сферы и систем жизнеобеспечения, еще более осложняет ситуацию. В статье подчеркивается, что противоречия и конфликты в Ферганской долине создают угрозу безопасности и стабильности для всего Центральноазиатского региона.

Ключевые слова: Ферганская долина, противоречия, конфликт, анклав, земельно-водные ресурсы, проблема, спорные территории, границы, центральноазиатские государства.

The article examines the conflict potential of the Fergana Valley, divided between Kyrgyzstan, Uzbekistan and Tajikistan. Almost all the problems of Central Asia are clearly visible on its territory: ethnic contradictions, lack of land and water resources, territorial claims, the problem of enclaves and others. Disagreements over the distribution of land and water resources exist both within States and between them in border areas. They testify to the territorial claims of states to each other. However, the settlement of interstate border disputes is suspended due to contradictions on maps of the Soviet period of the 1920s, 1950s and 1980s showing different borders in the valley, which allows each of the states to rely on maps that gave it priority during negotiations. As a result, the state borders are partially defined, and there are many disputed lanes between the countries. The tense situation at the borders leads to various incidents – road closures, clashes and armed clashes. The situation is further complicated by the presence of enclaves, whose residents face many problems when crossing the border, the functioning of the economy, social sphere and life support systems. The article emphasizes that conflicts and contradictions in the Fergana Valley pose a threat to security and stability for the entire Central Asian region.

Key words: Fergana Valley, contradictions, conflict, enclave, land and water resources, problem, disputed territories, borders, Central Asian states.

Макалада Фергана өрөөнүндөгү Кыргызстан, Өзбекстан жана Тажикстандын ортосунда чек ара жаңжалдары тууралуу сөз болот. Бул аймакта Борбор-

дук Азиядагы дээрлик бардык көйгөйлөр даана байкалат: этникалык карама-каршылыктар, жер-суу ресурстарынын жетишсиздиги, аймактык дооматтар, анклавдар маселеси ж.б. Алар социалдык чыңалууну жаратып, коомдун радикалдашуусуна алып келүүдө.

Жер жана суу ресурстарын бөлүштүрүү боюнча пикир келишпестиктер мамлекеттердин ичинде да, чек арага жакын аймактарда да бар. Алар мамлекеттердин бири-бирине карата территориялык дооматтарын далилдейт. Бирок 1920, 1950, 1980-жылдардагы өрөөндө ар кандай чек араларды көрсөткөн советтик мезгилдеги карталардагы карама-каршылыктардан улам мамлекеттер аралык чек ара талаш-тартыштарын чечүүгө тоскоолдуктар болуп жатат, бул сүйлөшүүлөрдө ар бир мамлекет өздөрүнүн карталарына таянышат. Натыйжада мамлекеттик чек аралар жарым-жартылай такталып, мамлекеттер ортосунда талаштуу аймактар боюнча маселелер сакталып калууда. Чек аралардагы курч кырдаал ар кандай окуяларга – жолдордун жабылышына, атышууларга жана куралдуу кагылышууларга алып келүүдө. Анклавдардын болушу, алардын жашоочулары түрдүү мүнөздөгү (социалдык, экономикалык) көйгөйлөрүн пайда кылган.

Макалада Фергана өрөөнүндөгү карама-каршылыктар жана чыр-чатактар бүтүндөй Борбордук Азия чөлкөмү үчүн коопсуздукка жана туруктуулукка коркунуч келтирип жатканы баса белгиленген.

Ферганская долина является самой густонаселённой частью Центральной Азии, занимающей обширную межгорную котловину, замкнутую с трех сторон хребтами Тянь-Шаня и Памиро-Алтая. На востоке через межгорный проход она соединяется с равниной Голодной степи.

На протяжении большей части своей истории Ферганская долина существовала под единым политическим управлением. В древние времена она была частью Мавераннахра, провинции Персидской империи; в XIII в. она попала под управление монголов и была включена в состав ханства Чагатая. Политические границы были сняты после того, как в регионе получили распространение тюркские группы и ислам, но Фергана всегда управлялась как единое целое. В XVIII-XIX вв. Ферганская долина являлась центром Кокандского ханства, а в 1876 г. она целиком вошла в состав Российской империи [11].

После национально-территориального размежевания 20-30 гг. XX в., проведенного в рамках единого советского государства, Ферганская долина была поделена между тремя среднеазиатскими республиками. Расположенная на границе Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана, Ферганская долина уже давно рассматривается как потенциальный источник конфликта. Основными конфликтогенными факторами традиционно считаются межэтнические отношения и соперничество за природные ресурсы. В качестве дополни-

тельного фактора, способного усугубить трения, стали приводиться пограничные проблемы [6, с. 28.].

Еще накануне распада Союза ССР стал проявляться конфликтный потенциал Ферганской долины. В конфликтах узбеков и турок-месхетинцев, таджиков и кыргызов на границах республик в 1989 г., в Ошской трагедии 1990г. это проявилось в открытой форме.

Ферганская долина имеет самую высокую плотность населения в Центральной Азии. По этому показателю она сегодня занимает 10-е место в мире (в среднем – 659 человек на кв. км, но во многих районах плотность населения превышает 2 тыс. человек на кв. км), а в недалеком будущем она может войти в пятерку самых густонаселенных регионов планеты [10].

В долине живет патриархальное и религиозное население. Уровень жизни здесь очень низкий. Основным занятием является сельское хозяйство. Из-за высокой плотности населения и географических особенностей Ферганская долина испытывает недостаток в земельно-водных ресурсах. По мнению ученых, в Ферганской долине резервы расширения площади орошаемой земли исчерпаны. В результате интенсивный рост населения Центральной Азии усиливает давление на уже освоенные земельные угодья. В последние годы во многих районах Ферганской долины площадь пахотных земель на душу населения опустилась ниже отметки 0,1 га на человека, что существенно меньше среднемировой нормы, составляющей 0,3 га на человека [4]. Такое положение увеличивает возможность возникновения конфликтов.

Население региона также занимается скотоводством. В едином советском государстве использование долинных земель осуществлялось в соответствии с государственными интересами, но в постсоветское время появление новых государственных границ нарушило свободное перемещение скотоводов с равнинных на горные пастбища. Это естественным образом сказалось на снижении качественных и количественных показателей животноводства, а также на занятости людей, что, в свою очередь, усугубляет общую экономическую ситуацию, непосредственно связанную с физическим выживанием местного населения [10].

Проблема водных ресурсов также является одним из источников конфликтности в странах Центральной Азии. Достаточно часто в зонах орошаемого земледелия Ферганской долины возникают острые противоречия из-за распределения воды. Обычно напряженность усиливается весной, когда в начале сельскохозяйственного сезона возникает потребность в воде, а оросительные каналы еще не заполнены ледниковой водой. В этом регионе практически отсутствуют водосберегающие технологии. В связи с этим проблема нехватки оросительной воды регулярно приводит к межхозяйственным, а также межэтническим спорам. С полным основанием одним из

главных источников конфликтов в Ферганской долине можно назвать воду. В тех зонах, где реки пересекают границы новых независимых государств, противоречия из-за воды возникают особенно часто. Стоит отметить, что водные конфликты связаны, как с появлением новых государственных границ, так и с происходящими здесь долгосрочными социально-экономическими сдвигами. Как известно, узбекское и таджикское население в Ферганской долине с давних времен ведет оседлый образ жизни, занимаясь земледелием. А кыргызы в основном занимались скотоводством и вели в предгорьях кочевой образ жизни. После национально-территориального разграничения 20-30 годов прошлого столетия указанные социально-экономические различия стали территориальными, и послужили основой для политико-административного деления Ферганской долины. Так были образованы Узбекская, Таджикская и Киргизская ССР.

Таким образом, границы внутри долины разделили не только созданные советские республики, но и в определенной степени различные виды социально-экономической деятельности (орошаемое земледелие и животноводство). С самого начала эти различия были усилены советской региональной экономической специализацией, которая способствовала развитию орошаемого земледелия (производство хлопка) в Узбекской ССР и животноводства (производство мяса и молока) – в Киргизской. Однако позже переход кочевых населения к оседлому образу жизни, а также расширение в предгорьях зон орошаемого земледелия негативно повлияли на эту специализацию. После развала СССР большие совхозы, производившие мясо и молоко, распались. Затем начался процесс приватизации земли, и частные хозяйства стали средством к существованию многих кыргызов. Сегодня кыргызы, узбеки и таджики в предгорьях Ферганской долины активно занимаются сельским хозяйством [2].

Дефицит земельно-водных ресурсов, а также бедность и высокий уровень безработицы среди молодежи в Ферганской долине создает социальное напряжение. Это повышает риск радикализации общества, что ведет к таким последствиям, как организованная преступность и наркотрафик.

Разногласия, связанные с распределением земельных и водных ресурсов, наблюдаются как внутри различных государств, так и между ними, например, между общинами, живущими на таджикско-кыргызской границе. Несмотря на местный характер подобных разногласий, они имеют значение для региона в целом, ибо говорят о скрытых территориальных притязаниях одного государства в отношении другого [6, с. 29].

Все существующие противоречия образуют своеобразный треугольник: Таджикистан – Кыргызстан – Узбекистан. Переговоры об урегулировании приграничных споров между тремя центральноазиат-

скими государствами в течение многих лет тормозились в связи с противоречиями в картах советского периода, указывающих разные границы Ферганской долины в 1920-х, 1950-х и 1980-х годах. Это позволяет каждому из государств использовать те карты, которые дают ему преимущество в отстаивании своих позиций. В итоге границы определены и обозначены лишь частично, так как между Узбекистаном и Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном существуют множество спорных территорий.

Проблема пограничного урегулирования ставит не только вопросы о делимитации и демаркации границ, это еще и крупная этническая проблема. Сложность заключается в том, что по разные стороны границ Кыргызстана с Таджикистаном, Узбекистана с Кыргызстаном и Таджикистана с Узбекистаном проживают крупные диаспоры других народов.

«Удельный вес» узбекских диаспор в этнонациональной структуре Таджикистана составляет - 24,4%, Киргизии - 13,8%. А в численности населения Узбекистана 0,97% - таджики, 0,9% - кыргызы. При этом абсолютное большинство (73,5%) кыргызов Узбекистана проживают в трех областях Ферганской долины – Андижанской, Ферганской и Наманганской. Если в общем количестве населения Узбекистана (30 млн. чел.) число кыргызов довольно незначительно, то по отношению к численности жителей Кыргызстана (5,4 млн. чел.) 13,8% узбеков - крупная диаспора. Наличие такого соотношения этносов при делимитации границ приводит к усилению конфликтных ситуаций [7].

Таким образом, не случайно, что большинство межэтнических противоречий 90-х годов происходило в пограничных районах, т.е. в местах несовпадений этнических и территориально-государственных границ. Несмотря на то, что в советском государстве межреспубликанские границы были в несколько этапов делимитированы, в большинстве случаев новые независимые государства считают, что соответствующие документы не имеют «межгосударственного характера». Они рассматриваются лишь в качестве действующих временно, т.е. до их подтверждения или пересмотра уже на соответствующем двустороннем уровне.

Как уже отмечалось, конфликты между Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном связаны, прежде всего, с этническими противоречиями, использованием водных и энергетических ресурсов, территориальными претензиями, неопределенностью границ на отдельных участках. В Центральной Азии установились извилистые, с резкими изгибами, очертания границ, которые затрудняют внутреннее передвижение в некоторых ее странах. К примеру, устойчивые коммуникации между Ошской и Джалал-Абадской областями, расположенными на юге Кыргызстана, возможны только через территорию соседнего Уз-

бекистана. Подобные проблемы существуют и в Таджикистане. Так, чтобы доставить грузы из г. Душанбе в г. Худжанд (бывший Ленинабад), также необходимо проехать через узбекскую территорию. Таким образом, нынешнее состояние государственных границ таит в себе почву для возможных разногласий, которые могут проявиться как территориальные и этнокультурные притязания. В свою очередь этническая чересполосица и споры о территориальных границах – один из основных факторов, мешающих заложить надежный фундамент в строительство общего пространства безопасности в регионе [8, с. 223].

Присутствие анклавов, являющихся результатом национально-территориального размежевания, еще более осложняет ситуацию. На формирование границ в регионе, в том числе в Ферганской долине, повлияли процессы этнического размежевания, механизмом которых послужили административное обустройство и коллективизация сельского хозяйства 1930-х гг. с отчуждением земель в вечное пользование сельхозартелям, колхозам и другим землепользователям. На территориях компактного проживания того или иного народа формировались сельские советы и хозяйственные коллективы по этническому признаку, границы землепользования которых естественным образом формировали межреспубликанские границы. Эти границы в какой-то мере сглаживали ошибки комиссий по размежеванию... Игнорирование комиссиями принципов учета экономического притяжения при определении принадлежности городов и торгово-экономических центров, непрерывности территорий национальных образований, максимального спрямления линии границы, явилось причиной неизбежного формирования анклавов, режим жизнедеятельности которых стал большой международно-правовой проблемой для всех новых независимых государств [1, с. 89].

На примере Ферганской долины, разделенной между Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном, можно увидеть, как причудливые линии границ обозначили территории, которые из-за особенностей ландшафта или структуры путей сообщения оказались в анклавном или полуанклавном положении. В результате этнические группы оказались разделенными территориальными границами.

Вся долина оказалась местом соседства многочисленных анклавов, из которых только крупных насчитывается восемь. Четыре из них: Сох, Чон-Гара, Шахимардан, Джангайл – принадлежат Узбекистану, но находятся внутри Кыргызстана. Три анклава имеет Таджикистан: Ворух и Кайрагач в Кыргызстане и Сарван в Узбекистане. Кыргызстану достался анклав Барак, находящийся в Узбекистане [9].

Указанные анклавы оторваны от основной территории своих государств, что создает большие трудности для их населения. В повседневной жизни мест-

ные жители сталкиваются с рядом проблем при пересечении государственной границы, с функционированием экономики, социальной сферы и систем жизнеобеспечения. Решение этих сложных задач стало вызовом для стран Центральной Азии.

Напряженная обстановка на границах неоднократно приводила к различным инцидентам – перекрытию дорог, массовым столкновениям и ситуациям на грани войны. Согласно статистике, в среднем в Центральной Азии ежегодно происходят более 10 пограничных конфликтов, включая вооруженные. Наибольшее их количество пришлось на 2013 г., когда было зафиксировано 41 столкновение между гражданским населением и пограничниками сторон. При этом их основная часть была привязана к приграничным участкам анклавов. В 2017 г. на границе Кыргызстана с Таджикистаном и Узбекистаном произошло 14 противостояний, которые продолжились и в начале 2018 г. [9].

Несогласованные границы являются одной из главных проблем анклавов. На один и тот же земельный участок, пруд или пастбище могут претендовать жители обоих государств, и никто не готов идти на уступки.

Страны не случайно борются за спорные участки земли: ведь большинство из них имеют стратегическое значение. Та сторона, которой они будут принадлежать, будет управлять водными ресурсами, транспортными артериями и пастбищами.

Въезд в анклавы и транзит через них на деле осуществить трудно, так как каждая из стран чинит барьеры для передвижения граждан из сопредельных государств. Это можно рассмотреть на примере узбекского анклава Сох, расположенного в Кыргызстане. Территорию анклава окружают погранзаставы, так что попасть туда очень сложно. В Сохе часто возникают приграничные конфликты между жителями Узбекистана и Кыргызстана из-за доступа к водным ресурсам. Весной 2020 года произошло столкновение между таджиками из сохского села Чашма и кыргызами села Чечме, в результате которого пострадали около 200 человек.

На территории Кыргызстана также находится анклав Ворух, принадлежащий Таджикистану. Жители анклава и прилегающих территорий обвиняют друг друга в заселении спорных участков.

В конфликт в Ворухе вовлечены не только местные жители, но и две страны. Таджикистан и Кыргызстан претендуют на водозабор из Торткульского водохранилища, с помощью которого можно контролировать реку, обеспечивающую водой земледельцев обеих стран. Пик конфликта пришелся на март 2019 года, когда из-за споров в связи со строительством дороги Ак-Сай-Тагымдык погибли 2 человека и около 20 пострадали [9]. В остальных анклавах региона ситуа-

ция менее напряженная, чем в Сохе и Ворухе, но у их жителей такие же проблемы.

Стоит отметить, что между Кыргызстаном и Узбекистаном были попытки путем обмена территориями решить эти проблемы, но они оказались безрезультатными. Так, в 2001 г. от узбекского руководства поступило предложение соединить узбекский эксклав Сох с Узбекистаном широкой полосой киргизской территории в обмен на передачу южной части эксклава Киргизии. Однако обмен не состоялся, из-за того, что киргизская сторона считала, что предложенные земли не имеют агротехнической ценности, а Ляйлякский и Баткенский районы в результате были бы отрезанные от остальной территории республики. Стоит отметить, что пограничные противоречия между Узбекистаном и Киргизстаном вблизи анклавов привели к неопределенной линии границы между государствами и на современном этапе переговоры по этому вопросу зашли в тупик [5].

Пограничные противоречия между Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном усилились в ходе Баткенских событий 1999-2000 гг. В тот период боевики ИДУ (Исламского движения Узбекистана) дважды проникали с территории Северного Таджикистана в Кыргызстан и Узбекистан. В 2000 г., опасаясь исламских экстремистов, узбекская сторона в одностороннем порядке заминировала границу с Таджикистаном и Кыргызстаном. Это повлекло многочисленные жертвы среди мирного населения. Недовольство киргизской стороны вызывало также размещение вооруженных сил Узбекистана в своих эксклавах Сох и Шахимардан, что, по мнению Бишкека, противоречило международным нормам [3].

Рассматривая ситуацию в Ферганской долине, можно сделать вывод, что если здесь возникает угроза суверенитету одного из государств, то следует рассматривать ее как опасность для мира во всем Центральноазиатском регионе. Проблема урегулирования границ и взаимоотношений с соседями в Ферганской долине стала одной из ведущих.

В настоящее время Ферганская долина, в которой пересекаются интересы Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана, безусловно, является одним из наиболее взрывоопасных регионов. Для местного населения действия указанных государств по возведению шлагбаумов и установке постов создало много трудностей: были осложнены давние коммуникационные связи в рамках этой традиционно единой хозяйственно-культурной области, а также появились затруднения в сообщении в пределах каждого из государств. Из-за неправильно проведенной линии госу-

дарственной границы образовалась проблема транспортной изолированности. Обстановку также дестабилизируют стремления республиканских властей политически «разъединить» Ферганскую долину. Возникающие приграничные проблемы, несомненно, отражаются на взаимоотношениях сопредельных стран. Так, в связи с периодическими вторжениями экстремистских бандформирований в 1999-2000 гг. узбекские власти обвиняли официальное руководство соседних государств в неспособности контролировать ситуацию в пограничных районах своей страны, и в целях государственной безопасности некоторые отрезки границы были заминированы. Это создавало большие неудобства для местных жителей, а также ухудшило межгосударственные отношения.

Таким образом, можно сделать вывод, что угроза стабильности и безопасности региона будет сохраняться до тех пор, пока будут существовать спорные границы и территории. Несомненно, все три государства осознают необходимость пограничного урегулирования. Однако такие взаимосвязанные факторы, как сложный ландшафт, проблемы использования земельно-водных ресурсов, этнические противоречия приграничного населения и другие препятствуют решению данного вопроса.

Литература:

1. Аламанов С.К. Краткая история и опыт решения пограничных проблем Кыргызстана. - Бишкек, 2005.
2. Бояркина О.А. Основные проблемы государств Ферганской долины. // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. - 2017. - №2.
3. Дмитриев А. Узбекистан и Киргизия поссорились из-за 27 километров границы. URL: <http://www.ferghana.ru/article.php?id=2584>.
4. Захватов А. Долина проблем – Фергана // URL: <http://www-dialog.tj/news/dolinaproblem-fergana>.
5. Мамараимов А. Аламанов С.: Граница между Киргизией и Узбекистаном напоминает сито. URL: <http://www.easttime.ru/analitic/1/3/69.html>.
6. Матвеева А. Центральная Азия. Стратегический подход к построению мира. - Лондон, 2006.
7. Мусаев Б. Узбекистан: региональная безопасность и социально опасные тенденции развития общества // ca_c.org/journal/cac-09_2000/13_musaev.shtml.
8. Омаров Н.М. Внешняя политика Кыргызской Республики в эпоху «стратегической неопределенности». Бишкек, 2005.
9. Плохая наследственность СССР. Проблема анклавов в Центральной Азии. <https://www.trtrussian.com/-mnenie/-plo-haya-nasledstvennost-sssr-problema-anklavov-v-centralnoj-azii-5119812>
10. Рудов Г. Ферганская долина: причины кризисных явлений и пути их нейтрализации.
11. ЦА: Сложности в Ферганской долине // URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/40387>